

УДК 316.77; 353.2  
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-1-115-123

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ КАК  
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ  
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ**

**COMMUNICATIVE SPACE OF THE TRANSBAIKAL REGION AS A FACTOR FOR SUSTAINABILITY  
OF THE REGIONAL POLITICAL SYSTEM**

**Ю. А. Матафонова,**  
Забайкальский государственный  
университет, г. Чита  
mega-yulya@mail.ru



**Yu. Matafonova,**  
Transbaikal State University,  
Chita

**Т. Н. Гордеева,**  
Забайкальский государственный  
университет, г. Чита  
gordeeva\_tn@mail.ru



**T. Gordeeva,**  
Transbaikal State University,  
Chita

**В** условиях информатизации, цифровизации и усложнения коммуникативного пространства способность органов власти эффективно выстраивать коммуникацию с региональным сообществом оказывает все большее влияние на функционирование региональной политической системы. Устойчивость региональной политической системы имеет особую значимость в рамках федеративной организации политико-территориального пространства. Основываясь на предыдущих исследованиях, авторы дифференцируют факторы, воздействующие на устойчивость региональной политической системы, в соответствии с функционально-ролевой методологией Г. Алмонда, на пять основных групп: институциональные, нормативные, идеологические, культурные и коммуникативные. Акцентируется внимание на коммуникативных факторах и их воздействии на устойчивость региональной политической системы. *Объектом исследования* является устойчивость региональной политической системы. *Предметом исследования* – коммуникативное пространство Забайкальского края и его влияние на устойчивость региональной политической системы. *Цель исследования* – установить верифицируемую связь между параметрами коммуникативной подсистемы и устойчивостью региональной политической системы на основе эмпирических данных, составляющих кейс конкретного региона – Забайкальского края. *Методологическую базу исследования* составил комплекс научных подходов: структурно-функциональный, системный, политико-коммуникативный, междисциплинарный. В исследовании авторы исходили из того, что коммуникативная подсистема субъекта федерации является основополагающим фактором для реализации идеи федерализма, сегментом публичного политического пространства. В её структуру включаются не только коммуникации, возникающие в связи с властеотношениями, но и весь спектр коммуникаций в рамках политико-территориального пространства субъекта федерации. Поэтому региональное сообщество, как субъект коммуникативной подсистемы, обладающий определенными характеристиками и возможностями включения в коммуникативный процесс, будет воздействовать как на функционирование этой подсистемы, так и устойчивость региональной политической системы в целом. Основным результатом исследования является установление статистически значимой взаимосвязи между анализируемыми параметрами коммуникативного пространства Забайкальского края (вовлеченность, компетентность получателя (участника), доверие/качество информации) и устойчивостью региональной политической системы

**Ключевые слова:** региональная политическая система, коммуникативная подсистема, коммуникативное пространство, региональные коммуникации, устойчивость субъекта федерации, Забайкальский край, вовлеченность, компетентность получателя (участника), доверие, качество информации

In the conditions of informatization, digitalization and complication of the communicative space, the ability of authorities to effectively build communication with the regional community is gaining more and more influence on the functioning of regional political systems. The sustainability of regional political systems is of particular importance within the framework of the federative organization of the territorial space. Based on previous studies, the authors differentiate the factors affecting the sustainability of the regional political system in accordance with the functional role methodology of G. Almond into five main groups: institutional, normative, ideological, cultural and communicative. This article focuses on the communicative factors and their impact on the regional political system sustainability. *The object of the research* is the sustainability of the regional political system. *The subject of the research* is the parameters of the communicative space of the Transbaikal Territory and their impact on the regional political system sustainability. *The purpose of the article* is to establish a verifiable relationship between the parameters of the communicative subsystem and the regional political system sustainability on the case of the Transbaikal Territory. *The methodological basis of the research* is a set of methodological approaches: structural-functional, systemic, political-communicative approach, interdisciplinary.

In this research, the authors proceeded from the fact that the communicative subsystem of the subject of the Federation is a fundamental segment of the public political space for the implementation of the idea of federalism, its structure includes not only communications arising in connection with power relations, but also the entire spectrum of communications within the subject of the Federation. Therefore, the regional community, as a subject of the communicative subsystem, having certain characteristics and possibilities of inclusion in the communicative process, will affect both the functioning of this subsystem and the sustainability of the regional political system as a whole.

The main result of the research is the establishment of a statistically significant relationship between the analyzed parameters of the communicative space of the Transbaikal Territory (involvement, competence of the recipient (participant), trust /quality of information) and the regional political system sustainability.

The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-31406

**Key words:** regional political system, communicative subsystem, communicative space, regional communications, sustainability of the subject of the Federation, Transbaikal Territory, involvement, competence of the recipient (participant), trust/quality of information

**В**ведение. Коммуникация между управляющей системой и обществом признается исследователями основополагающим механизмом установления партнерских отношений, позволяющим реализовать общественные интересы и потребности. Являясь основным структурным элементом, нацеленным на установление конструктивной взаимосвязи между политической системой и обществом, коммуникативная подсистема обладает возможностью воздействовать как на общество, так и на саму систему, способствуя сохранению ее устойчивости либо постепенно разрушая ее.

В структуре региональной политической системы коммуникативная подсистема является функциональным компонентом, предназначение которого заключается не только в организации взаимодействия между элементами самой системы, но и в обеспечении эффективной коммуникации между политическими институтами и региональным сообществом. Неэффективное выполнение указанной функции может привести к подрытию устойчивости региональной политиче-

ской системы, как ее свойства, связанного со способностью осуществлять управление в интересах регионального сообщества и своевременно реагировать на потребности населения [6. С. 151].

*Объектом исследования* является устойчивость региональной политической системы.

*Предметом исследования* – коммуникативное пространство Забайкальского края и его влияние на устойчивость региональной политической системы.

*Цель исследования* – установить верифицируемую связь между параметрами коммуникативной подсистемы и устойчивостью региональной политической системы на основе эмпирических данных, составляющих кейс конкретного региона – Забайкальского края.

*Задачи* связаны с формированием алгоритма для оценки параметров коммуникативной подсистемы региональной политической системы и их влияния на функционирование этой системы в целом и ее устойчивость на основе эмпирических данных, составляющих

кейс Забайкальского края, для возможного тиражирования на другие субъекты федерации.

*Методология и методы исследования.* Исследование проводилось с опорой на следующий комплекс научных подходов: структурно-функциональный, системный, социологический подход к коммуникации в политике, междисциплинарный.

Положения структурно-функционального подхода, разработанные Г. Алмондом, позволили рассмотреть коммуникативное пространство Забайкальского края в качестве основополагающего для реализации идеи федерализма сегмента публичного политического пространства и функционального элемента региональной политической системы, который обладает потенциальными возможностями в обеспечении устойчивости данной системы.

Применение системного подхода с опорой на классические положения теории политических систем Д. Истона и Г. Алмонда в сочетании с основами политической коммуникативистики позволили рассмотреть региональную политическую систему как особую форму информационно-коммуникационных обменов.

Социологический подход к исследованию коммуникации в политике (политико-коммуникативный подход) позволил не только рассмотреть региональное сообщество в качестве активного субъекта коммуникативной подсистемы [7], но и выявить основополагающие характеристики коммуникативного пространства региональной политической системы, оказывающие воздействие на её устойчивость.

За основу взяты исследования, признающие необходимость описания политической коммуникации в пространственных категориях, в том числе акцентирующих внимание на специфических чертах коммуникативного пространства «провинциальных регионов» [2]. Пространственные категории более формализуемы, поэтому мы рассмотрели коммуникативную подсистему через категорию «коммуникативное пространство». Для реализации цели данного исследования с определенной долей допущения «коммуникативное пространство» и «коммуникативная подсистема» рассмотрены как тождественные понятия.

Междисциплинарный подход позволил использовать количественные методы

для операционализации отдельных характеристик коммуникативного пространства региональной политической системы через переменные – вопросы анкеты и получение количественных переменных, позволяющих «измерить» исследуемые параметры: вовлеченность, компетентность получателя (участника), доверие/качество информации. Полученная информация обработана и проанализирована при помощи пакета IBM SPSS Statistics. Применены методы описательной статистики, корреляционный анализ, факторный анализ, сравнение средних показателей. Использование количественных методов в политологическом анализе позволило получить интегральную оценку состояния коммуникативного пространства Забайкальского края.

*Разработанность темы.* Анализ современных исследований показал, что тема устойчивости политических систем наиболее часто рассматривается на макроуровне [4]. Такое положение российского политологического дискурса обусловлено низкой оценкой степени самостоятельности субъектов Российской Федерации [3. С. 419]. Как правило, анализируя устойчивость федеративных систем, исследователи исходят из положений синергетической теории, используют инструменты моделирования и системно-динамический метод для прогнозирования социально-политических процессов и проектирования федеративных систем [9]. В зарубежной политической традиции принято оценивать федеративную государственность более широко – федеративное государство рассматривается в русле полицентризма. Соответственно, субъекты федерации наделяются всеми свойствами политической системы, в том числе свойством устойчивости [12; 13].

Анализ исследований политической коммуникации позволил установить, что наиболее распространенным в отечественных кругах является государственно-ориентированный подход, ограничивающий ракурс рассмотрения политических коммуникаций рамками публичных коммуникаций политических акторов и исходящий из дихотомии «управляющие – управляемые» [1]. Всё большая часть научного сообщества признаёт нецелесообразность рассмотрения общества, как объекта, который остается безучастным к информационным вызовам, в условиях со-

временной виртуализации и информатизации [10], указывая на тренд более активного участия населения во взаимодействии с властными структурами [11. С. 15]. Уровень включенности членов общества (группы) в коммуникационные процессы рассматривается исследователями в качестве необходимого условия прогресса различных систем [5. С. 53]. В рамках данного исследования мы опирались на те работы, авторы которых признают, что парадигма открытого информационного общества изменяет представление о политической коммуникации: позволяет ее рассматривать не только в качестве повелительного, побуждающего вертикально выстроенного процесса, но и как открытую систему, включение в которую возможно.

*Результаты исследования.* Сбор эмпирических данных осуществлен с помощью онлайн-опроса «Характеристика коммуникативной компоненты политической системы Забайкальского края» на платформе Online Test Pad <https://onlinetestpad.com/houbugd7pkzxm>. Анкета содержит 29 вопросов. Участвовали 134 респондента. Сформированы многомерные выборки признаков таблиц статистических данных, на основе которых выполнен анализ исследуемых параметров. Проверка достоверности полученных результатов произведена с помощью коэффициента Альфа Кронбаха (в нашем исследовании он составляет 0,680), что позволяет считать полученные данные адекватными для дальнейшего анализа и выводов [8].

В рамках данного исследования отображены три параметра, позволяющие провести оценку регионального коммуникативного политического пространства в разрезе «горизонтальных» коммуникативно-информационных потоков в сообществе: вовлеченность, компетентность получателя (участника), доверие/качество информации.

Обработка и анализ ответов респондентов позволили сделать следующие выводы.

1. Вовлеченность – «включение» жителей Забайкальского края в региональное коммуникативное пространство. Данный параметр измерялся через анализ ответов на вопросы анкеты, непосредственно связанные с используемыми каналами коммуникации, предпочитаемыми источниками информации и коммуникационной активностью респондента. В качестве переменных использованы ответы на вопросы о количестве социальных

сетей, в которых состоит респондент, числе подписчиков и друзей, наличии друзей для «живого» общения, видах источников информации:

1) по переменной «количество социальных сетей» получены следующие результаты: более чем в одной социальной сети зарегистрировано 79,7 % респондентов, предпочитают одну – 17,2 %, во всех возможных зарегистрировано 3,1 % ответивших. Гендерные различия незначительны, тем не менее, женщины более активно включены в коммуникативные каналы социальных сетей. Самый высокий уровень этого показателя у возрастной группы 14...17 лет (3,5), стабильно высокий, близкий к среднему (2,85) – по остальным возрастным группам. Распределение «участников социальных сетей» по критерию материального положения: наибольший показатель (3,07) у группы с низкими доходами, а наименьший (2,6) – с самыми высокими;

2) результаты по анализу переменной «количество подписчиков» представлены следующим образом: не имеют подписчиков – 1,6 %, в пределах 20 подписчиков – 17,2 %, более 100 подписчиков – 46,9 %, очень много подписчиков – 18,8 %. Значимость данной переменной для оценки включенности в коммуникативное пространство обусловлена тем, что большее число реципиентов (дальнейших получателей информации) не только дает возможность транслировать и тиражировать информацию, но и свидетельствует о частоте коммуникации с использованием социальных сетей. Группировка данных по возрастному критерию позволила выявить отклонение от среднего значения ответов о количестве подписчиков (3,297) у старшей возрастной группы (2,000) и возрастной группы 26...34 года (3,470);

3) ответы на вопрос «Есть ли у вас друзья для «живого» общения?» позволили выявить тенденцию к снижению его доли в структуре коммуникации. Выявлены следующие аспекты: респондентам – жителям Забайкальского края свойственно отличать «близких и родных» для «живого общения» (76,6 %) от других; отклонение от среднего значения (2,266) ответов на этот вопрос выявлено для возрастной группы 26...34 года, оно составило 2,630 и для сфер деятельности «бюджетная сфера: культура, спорт» (3,00) и «военная служба, правоохранительные органы» (3,00).

В первом случае, возможно, причина – очень широкий круг общения, а во втором – ограничения служебной деятельности.

Полученные по трем переменным данные позволяют говорить о наличии тренда виртуализации коммуникативного пространства Забайкальского края;

4) ответы респондентов о каналах информации распределились следующим образом: газеты, периодические издания – 1,6 % респондентов, ТВ – 3,1 %, интернет – 39,1 %, везде, где что-то можно узнать – 56,3 %. Среднее значение ответов, равное 3,5, иллюстрирует стремление людей почерпнуть информацию из самых различных источников. Происходит ли дальнейший анализ и критика полученной информации, мы не устанавливали. Явных отличий ответов в зависимости от социальных характеристик не выявлено.

Указанные переменные были объединены в интегральный показатель на основе применения одной из средних. Учитывая шкалы ответов на вопросы, их градацию, нами определена оценка параметра включенности в коммуникативное пространство жителей Забайкальского края – 2,991 при минимальном значении 1 и максимальном значении 4,556, среднем значении 2,278. Интерпретируется этот показатель как «хорошо».

2. Компетентность получателя информации – восприятие и понимание информации (с учетом политического аспекта рассматриваемого среза коммуникации), ее актуализацию в коммуникативном региональном пространстве. Данный параметр включает переменные, выраженные вопросами в анкете: о механизме выборов губернатора в Забайкальском крае: об участии в выборах; об информированности о кандидатах на выборах; о политических передачах: их наличии, необходимости, просмотре; об участии в общественной организации; о наличии предложений по изменению ситуации в Забайкальском крае и др. Анализ полученных данных позволил сделать следующие выводы: 59,4 % респондентов отдали свои голоса за механизм выборов Губернатора в крае путем голосования; 18,8 % ответили, что нужно назначать главу региона; 21,9 % затруднились с ответом. Своим долгом участие в выборах признали 34,4 %; 18,0 % респондентов

реализуют свое конституционное право по возможности; 4,0 % – по настроению. Не участвует в выборах значительная доля ответивших – 18,8 %. При этом, избиратели уверены или почти не сомневаются, что знают за кого голосуют 53,1 % и 18,8 % респондентов (в целом 71,9 %). Голосуют и не знают кандидатов 14,1 %, участвующих в опросе. Полученные данные свидетельствуют о том, что представители регионального сообщества владеют необходимой информацией о политических процессах, происходящих в Забайкальском крае; уровень политической активности опрошенных достаточен, но невысок.

Группировка по критерию возраста позволила выявить некоторые отклонения от средних значений. Респонденты 56...65 лет категорично высказались за назначение Губернатора. Это может быть связано с ценностями поколения, приверженностью их к порядку во власти, строгой ответственностью. Абсентеизм проявился у возрастной группы 26...35 лет (3,37). Это «дети 80-90-х гг.», их ценностные ориентиры носят более утилитарный характер.

Проанализировав переменные данного блока, мы вывели средние значения по каждой, обозначили отклонения под влиянием структурных характеристик и вычислили интегральное значение параметра «компетентность получателя информации», учитывая шкалы ответов на вопросы, их градацию, – 2,228 (при минимальном значении 1 и максимальном значении 4,334, среднем значении 2,667) и интерпретируем ее как «неудовлетворительно». Основной вклад в снижение интегральной оценки по данному параметру внесли оценки по переменным, связанным с политическими передачами в регионе. Формы, методы, стиль политических передач заставляют сомневаться в их «полезности».

3. Доверие/качество информации – отражает мнение респондентов о степени надежности получаемой информации. Чтобы оценить этот параметр, мы использовали как данные о каналах информации, так и ответы на вопросы, затрагивающие доверие официальным источникам информации и оценку респондентами эффективности деятельности органов региональной власти (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Оценка результатов деятельности органов власти региона /  
Assessment of the results of the activities of the regional authorities

Вопросы анкеты / Questionnaire questions	Распределение ответов / Distribution of answers, %			
	отлично / excellent	хорошо / good	удовлетворительно / satisfactory	неудовлетворительно / unsatisfactory
Оцените деятельность региональных властей в экономике / Assess the performance of regional authorities in the economy	0	9,4	57,8	25,0
Оцените деятельность региональных властей в молодежной политике / Assess the regional authorities' activities in youth policy	0	17,2	43,8	23,4
Оцените развитие социальной сферы (здравоохранение, социальная защита и др.) и социальной инфраструктуры / Assess the development of the social sphere (health care, social protection, etc.) and social infrastructure	3,1	10,9	51,6	31,3

Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют, что большинство респондентов оценивают проводимую в Забайкальском крае политику положительно (ответы «отлично», «хорошо», «удовлетворительно»). Выявлена зависимость оценки эффективности региональной политики от возраста (отрицательные оценки более характерны для старшего поколения) и уровня доходов (респонденты с более высоким уровнем дохода склонны повышать оценку деятельности власти).

При анализе данного параметра мы исходили из предположения, что способность респондентов дать оценку деятельности органов региональной власти основана на их осведомленности о региональных политических процессах, которая, в свою очередь, формируется на основе определенной степени доверия источникам информации. Отвечая на вопрос «Где вы берете информацию?» 56,3 % респондентов ответили, что где только возможно: ТВ, газеты, интернет. При этом 14,1 % уверены, а 32,8 % выражают надежду, что информация в указанных источниках соответствует действительности.

Вычисление средних значений по каждой переменной данного параметра дало интегральный результат – 3,21, что позволяет оценивать этот параметр как «удовлетворительный».

Учитывая, что по исследуемым параметрам получены интегральные оценки «хоро-

шо», «удовлетворительно», «неудовлетворительно», на основе средней арифметической будем считать общее состояние коммуникативного пространства Забайкальского края в «горизонтальной» проекции удовлетворительным.

Для достижения цели исследования, получения предварительной оценки устойчивости региональной политической системы, как свойства, связанного со способностью осуществлять управление в интересах регионального сообщества и своевременно реагировать на потребности населения, на основе вопросов анкеты формализовано понятие «устойчивость». В результате факторного анализа выделен компонент (параметр), включающий вопросы об уверенности в завтрашнем дне (факторная нагрузка 0,699), оценке решений органов власти (0,713) и уровня безопасности (0,702), комфортности проживания (0,552). Этот компонент вполне отражает способность осуществлять управление и реакцию на потребности населения, поэтому примем его за «устойчивость» субъекта. Данный параметр коррелирует с вопросом об оценке устойчивости регионального развития: 0,299 (значимость 0,011).

Данные табл. 2 демонстрируют связь между параметрами коммуникативной подсистемы и устойчивостью субъекта (в той интерпретации, которую мы рассматриваем).

Таблица 2 / Table 2

Связи параметров коммуникативного пространства и устойчивости региональной политической системы / The relationship between the parameters of the communicative space and the regional political system sustainability

Параметры / Parameters	Корреляция Пирсона/ значимость / Pearson correlation/significance
	Устойчивость/ sustainability
Вовлеченность / Engagement	0,165/0,068
Компетентность / Competence	0,210/0,020
Доверие информации / Information Trust	0,571/0,000

Таким образом, показатели корреляции свидетельствуют о наличии верифицируемой связи между исследуемыми параметрами коммуникативного пространства Забайкальского края и его устойчивостью.

**Заключение.** В рамках проведенного исследования нам удалось разработать и апробировать инструментарий оценки отдельных параметров регионального коммуникативного пространства и установить наличие статистически значимой взаимосвязи между ними и устойчивостью региональной политической системы. Данное исследование не является завершённым, т. к. затрагивает лишь некоторые характеристики регионального коммуникативного пространства в горизонтальном разрезе, однако позволяет сделать некоторые **ВЫВОДЫ.**

Во-первых, установление статистически значимой взаимосвязи на примере кейса За-

байкальского края позволяет рассматривать указанные параметры как факторы, воздействующие на устойчивость региональной политической системы, и даёт основание для проведения аналогичных исследований в других регионах и сравнения полученных результатов.

Во-вторых, можно предположить, что полученные коэффициенты корреляции отражают степень влияния каждого параметра на устойчивость региональной политической системы. Однако данная гипотеза требует более детального исследования за счет увеличения объема выборки и привлечения дополнительных инструментов анализа.

Полученные данные актуализируют проблему исследования устойчивости региональных политических систем с точки зрения специфики коммуникативного пространства.

**Список литературы**

1. Албогачиев А. А., Хаматханова М. М., Гандалоев Р. Б. Политические коммуникации в современной системе государственного управления // Современная наука и инновации. 2020. № 4. С. 130–141.
2. Бабинцев В. П. Власть и общество в провинциальном регионе: специфика взаимодействия // Власть. 2017. Т. 25, № 3. С. 34–41.
3. Бахлов И. В., Бахлова О. В. Территориальное управление в России: оценки состояния и эффективности // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11, № 3. С. 416–436.
4. Вилисов М. В., Телин К. О., Филимонов К. Г. От устойчивости к стабильности: что делает «хорошим» государственное управление // Полития. 2020. № 1. С. 7–27.
5. Джейблин Ф., Патнэм Л. Коммуникация в организации: компетентность, обучение и принятие решений / пер с англ. А. А. Бобровская. Харьков: Гуманитарный Центр, 2021. 264 с.
6. Коротаев А., Медведев И., Слинько Е., Шульгин С. Эффективность систем глобального мониторинга рисков социально-политической дестабилизации: опыт систематического анализа // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19, № 2. С. 143–197.
7. Лиллекер Д. Политическая коммуникация. Ключевые концепты / пер. с англ. С. И. Остнек. Харьков: Гуманитарный Центр, 2021. 304 с.
8. Мартыщенко С. Н. Метод повышения достоверности данных онлайн-опросов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2017. Т. 9, № 4. С. 223–235.
9. Морозов О. В., Васильев М. А. Устойчивость федеративных систем (вопросы методологии). М.: Дело: РАНХиГС, 2015. 232 с.

10. Хагур Ф. Р. Информационно-коммуникационные технологии во взаимодействии власти и общества. М.: Российское энергетическое агентство, 2021. С. 145–149.
11. Шмыгалева П. В., Лебедева Е. П., Шаталова О. И. Управление коммуникационным пространством в региональной экономике // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. Экономические науки. 2021. № 359. С. 14–21.
12. Figueiredo R. J. P., Jacobi T., Weingast B. R. The New Separation-of-Powers Approach to American Politics // Weingast B. R., Wittman D. A. (Ed.), Handbook of Political Economy. NY: Oxford University Press Inc. 2006. P. 199–222.
13. Papathanassopoulos, Stylianos & Negrine, Ralph. Political communication, digital inequality and populism // Nordicom. 2019. Vol. 5. P. 79–94.

## References

1. Albogachiev A. A., Khamathanova M. M., Gandaloev R. B. *Sovremennaya nauka i innovatsii* (Modern science and innovation), 2020, no. 4, pp. 130–141.
2. Babintsev V. P. *Vlast* (Power), 2017, vol. 25, no. 3, pp. 34–41.
3. Bakhlov I. V., Bakhlova O. V. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya)* (Art of management), 2019, vol. 11, no. 3, pp. 416–436.
4. Vilisov M. V., Telin K. O., K. G. *Politiya* (Polity), 2020, no. 1, pp. 7–27.
5. Dzheyblin F., Patnem L. *Kommunikatsiya v organizatsii: kompetentnost, obuchenie i prinyatie resheniy* (Communication in the organization: competence, learning and decision-making). Kharkov: Gumanitarny Tsent, 2021, 264 p.
6. Korotaev A., Medvedev I., Slinko E., Shulgin S. *Sotsiologicheskoe obozrenie* (Sociological Review), 2020, vol. 19, no. 2, pp. 143–197.
7. Lilleker D. *Politicheskaya kommunikatsiya. Klyuchevye kontsepty* (Political Communication. Key Concepts). Kharkov: Gumanitarny Tsent, 2021. 304 p.
8. Martysenko S. N. *Territoriya novyh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa* (A territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service), 2017, vol. 9, no 4, pp. 223–235.
9. Morozov, O. V., Vasiliev, M. A. *Ustoychivost federativnykh sistem (voprosy metodologii)* (Sustainability of Federal Systems (Methodological Issues)). Moscow: Delo, RANHiGS, 2015. 232 p.
10. Khagur F. R. *Informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii vo vzaimodeystvii vlasti i obshchestva* (Information and communication technologies in the interaction of government and society). Moscow: Russian Energy Agency, 2021, pp. 145–149.
11. Shmygaleva P. V., Lebedeva E. P., Shatalova O. I. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza. Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym hozyaystvom. Ekonomicheskie nauki* (Bulletin of the Caucasus Institute of Friendship of Peoples of the Caucasus. Theory of Economics and National Economy Management. Economic Sciences, 2021, no. 3, pp. 14–21.
12. Figueiredo R. J. P., Jacobi T., Weingast B. R. *Handbook of Political Economy* (Handbook of Political Economy). NY: Oxford University Press Inc, 2006, pp. 199–222.
13. Papathanassopoulos, Stylianos & Negrine, Ralph. *Nordicom* (Nordicom), 2019, vol. 5, pp. 79–94.

## Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31406

## Информация об авторе

Матафонова Юлия Анатольевна, канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, факультет экономики и управления, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: федерализм, политическая регионалистика, устойчивость политических систем, региональные социально-политические процессы  
mega-yulya@mail.ru

Гордеева Татьяна Николаевна, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры государственного, муниципального управления и политики, факультет экономики и управления, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: моделирование социально-политических процессов, региональное управление, обработка и анализ данных  
gordeeva\_tn@mail.ru



**Information about the author** 

---

*Yulia Matafonova*, candidate of political sciences, associate professor, assistant professor, State, Municipal Administration and Politics department, Economics and Management faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: federalism, political regionalism, sustainability of political systems, regional socio-political processes

*Tatyana Gordeeva*, candidate of sociological sciences, associate professor, assistant professor, State, Municipal Administration and Politics department, Economics and Management faculty, Transbaikal State University, Chita, Russia. Scientific interests: modeling of socio-political processes, regional management, data processing and analysis

**Для цитирования** 

---

*Матафонова Ю. А., Гордеева Т. Н. Коммуникативное пространство Забайкальского края как основополагающий фактор устойчивости региональной политической системы // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 1. С. 115–123. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-1-115-123.*

*Matafonova Yu., Gordeeva T. Communicative space of the Transbaikal Region as factor for sustainability of the regional political system // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 1, pp. 115–123. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-1-115-123.*

Статья поступила в редакцию: 26.11.2021 г.

Статья принята к публикации: 21.12.2021 г.